

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.25>

Кулакович Мария Сергеевна

СЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Статья посвящена семному анализу английских и русских процессуальных фразеологических единиц в художественных текстах конца XX - начала XXI века. Вначале описывается метод семного анализа и даётся экскурс в историю изучения сем. Далее обосновывается роль процессуальных фразеологизмов в создании образов персонажей и определённого настроения читателей, описываются классификация сем, которая включает в себя категориальные, субкатегориальные, групповые, грамматические и коннотативные семы, и их представленность во фразеологических единицах выбранных произведений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 9(87). Ч. 1. С. 113-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Дата поступления рукописи: 27.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.25>

Статья посвящена семному анализу английских и русских процессуальных фразеологических единиц в художественных текстах конца XX – начала XXI века. Вначале описывается метод семного анализа и даётся экскурс в историю изучения сем. Далее обосновывается роль процессуальных фразеологизмов в создании образов персонажей и определённого настроения читателей, описываются классификация сем, которая включает в себя категориальные, субкатегориальные, групповые, грамматические и коннотативные семы, и их представленность во фразеологических единицах выбранных произведений.

Ключевые слова и фразы: процессуальные фразеологизмы; семный анализ; категориальные семы; групповые семы; грамматические семы; коннотативные семы.

Кулакович Мария Сергеевна

*Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск
kulakovichms@cspu.ru*

СЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Цель данной статьи – проанализировать семную структуру процессуальных фразеологизмов в сопоставительном аспекте.

Исследование актуально, так как касается вопросов функционирования фразеологических единиц в художественном тексте с целью создания определённого образа персонажей и воздействия на читателей.

Новизна исследования заключается в том, что в нём используется материал из современных художественных текстов, ранее не подвергавшихся лингвистическому анализу. Автор статьи впервые анализирует не только лексические, но и грамматические семы фразеологических единиц в сопоставительном аспекте, а именно на примере текстов современных авторов на русском и английском языках.

Метод семного анализа – это метод исследования языковых единиц, при котором целое значение раскладывается на минимальные элементы. Для обозначения данных элементов используются различные термины: оттенок значения, дифференциальный признак значения, семантический множитель, сема, семема, семантический маркер, атом смысла – наносмысл. Мы в нашей работе будем использовать термин «сема». Метод компонентного анализа имеет целью разложение компонентов на составляющие – семы. Семы – это микроэлементы значения. В. Г. Гак выделяет три типа сем:

- 1) архисемы, или общие семы родового значения;
- 2) дифференциальные семы видового значения;
- 3) потенциальные семы, отражающие побочные характеристики обозначаемого объекта [2, с. 247].

А. В. Кунин называет следующие группы сем: узуальные и окказиональные, интегральные и дифференциальные, ядерные и периферийные, эксплицитные и имплицитные, постоянные и вероятностные, чёткие и нечёткие, позитивные и негативные [7, с. 150].

Э. В. Кузнецова в своих работах говорит о категориально-грамматических, лексико-грамматических, категориально-лексических, частно-грамматических, дифференциально-конкретизирующих и потенциальных семмах [4, с. 78].

Семная структура языковой единицы имеет иерархический характер, то есть компоненты неравноправны. Есть общие семы, которым подчинены другие. Самые общие семы – это семы грамматического характера, категориально-грамматические, например, сема «предмет» у имён существительных. Данные семы уточняются с помощью лексико-грамматических сем, которые присущи единицам одной части речи. Более конкретными являются категориально-лексические семы. Категориально-лексические, или архисемы, играют важнейшую роль в структуре лексических значений. Категориально-лексическим семам подчинены менее общие семы, которые уточняют и конкретизируют их, придавая структуре языковой единицы иерархический характер. Это семы дифференциального характера. Они придают индивидуальность. Кроме вышеуказанных сем, в структуре могут присутствовать уникальные признаки, которые называются потенциальными семмами [1, с. 283].

Например, семная структура слова *мёд* выглядит следующим образом:

- 1) категориально-грамматическая сема: предмет;
- 2) лексико-грамматическая сема: вещество;
- 3) категориально-лексическая сема: имеющее вид жидкости;
- 4) дифференциальные семы: (жидкость) густая, сладкая, вырабатываемая пчёлами из нектара цветов растений, являющихся медоносными;
- 5) потенциальная сема: приятность.

За основу семного анализа мы взяли классификацию, разработанную учеными Челябинской фразеологической школы. Согласно их учению, структура слова или фразеологизма состоит из совокупности категориальной,

субкатегориальной, групповой и индивидуальной (или дифференцирующей) сем. Категориальные семы отражают общее, частеречное значение, присущее целому классу ФЕ, например, семы действия или состояния у процессуальных фразеологизмов, или сема признака у призначных ФЕ. Субкатегориальные – это лексико-грамматические семы, например, семы объектности и субъектности у процессуальных ФЕ. Групповые семы показывают значение одной семантической группы. К примеру, психическое или физическое состояние у процессуальных ФЕ. Дифференцирующие семы присущи каждой единице в отдельности. Кроме того, во фразеологическом значении выделяется коннотативный компонент, который показывает отношение говорящего к называемому человеку, предмету или явлению [3, с. 27; 9, с. 34].

Наше исследование носит сопоставительный характер, так как в нём мы сравниваем семную структуру процессуальных фразеологизмов в двух романах на русском и английском языках («Дом, в котором...» М. Петросян [8] и “Miss Peregrine’s home for peculiar children” R. Riggs [10] – «Дом странных детей Мисс Перегрин» Р. Риггз). В романе “Miss Peregrine’s home for peculiar children” рассказывается о группе детей со сверхъестественными способностями: одни невидимы, другие управляют стихиями, например, огнём, а третьи видят пустоты. Это существа, стремящиеся обладать силой необычных детей, убивая их. Кроме того, у детей есть ещё одна необычная способность: они живут во временной петле, каждый день проживая одну и ту же дату – 3 сентября 1940 года. Такие петли должны защитить детей от пустот. Главный герой – мальчик Джейк как раз и может видеть этих существ. Знакомство с группой странных детей и их наставницей Мисс Перегрин навсегда меняет его жизнь. А вскоре он остаётся единственным, кто может защитить их [5, с. 350].

В романе «Дом, в котором...» также повествуется о доме, в котором также живут дети. В этот раз это дом-интернат круглосуточного пребывания для детей-инвалидов. Внешне это обычное здание, в котором живут и учатся дети с физическими отклонениями в развитии. Внутри же всё иначе: там есть волшебный лес и другие мистические места, дети верят, что у Дома есть душа и сознание, он сам выбирает, кого приглашать, а кого изгонять. Странные события не поддаются логике, дети считают, что всё это – воля Дома.

Эти романы объединяет жанр – городское фэнтези, и их главными героями являются подростки, о ком и от чьего лица ведётся повествование.

В последующих примерах перевод выделенных фразеологизмов взят из большого англо-русского фразеологического словаря А. В. Кунина [6]. Перевод контекстов выполнен автором данной статьи.

Для анализа были выбраны процессуальные фразеологизмы, так как в выборке всех ФЕ данных текстов они составляют большинство: 67 процессуальных ФЕ из 103 единиц в романе на английском языке и 56 процессуальных из 140 в романе на русском языке.

В результате анализа структуры исследуемых единиц нами выделены категориальные семы действия и состояния, субкатегориальные семы объектности и субъектности, групповые семы направленности действия на одушевлённый, неодушевлённый предмет, а также семы, характеризующие состояние: психическое или физическое, подгруппы сем, обозначающих действие речевого, социального, психического и физического характера, грамматические семы наклонения, времени, лица и числа, коннотативные семы, выражающие положительное или отрицательное отношение говорящего к происходящим событиям.

В статье рассматривается семная структура фразеологических единиц в названных выше романах. В романе “Miss Peregrine’s home for peculiar children” категориальная сема действия присутствует в 44 фразеологических единицах, что составляет 66% от общего числа процессуальных ФЕ. Соответственно, категориальная сема состояния присуща 23 единицам (34% от общего числа процессуальных ФЕ). Преобладание семы действия в данных фразеологизмах обусловлено спецификой романа. Ведь это приключенческий роман, в котором герои много путешествуют, спасаются от врагов, а при необходимости, сражаются с ними. Рассмотрим примеры.

Действия речевого характера: **to make such a stink over smth** – устроить бучу по поводу чего-то [Там же, с. 646]: “We even passed the fat man who’d made such a stink over me in the bar” [10, p. 209]. / «Мы прошли мимо тучного мужчины, который накануне в баре устроил дикий скандал из-за меня»; **to drive home** – втолковывать, вбивать в голову [6, с. 486]: “He drove home every sentence with another shake of the cage” [10, p. 361]. / «Он втолковывал каждое предложение, сотрясая при этом клетку».

Действия социального характера: **to make certain of smth** – позаботиться о чём-то [6, с. 601]: “She will. I’ll make certain of it” [10, p. 305]. / «Она сделает. Я позабочусь об этом»; **to pay a (friendly) call / visit to on smb** – нанести визит кому-то [6, с. 721]: “We’ve come to know your son rather well of late, so we thought it only proper that we should pay a friendly call” [10, p. 370]. / «Мы не так давно знаем Вашего сына, поэтому решили нанести дружеский визит».

Действие психического характера: **to get a (better) handle on smth** – понять что-то [6, с. 441]: “So do you feel like you’re starting to get a better handle on who your grandpa was?” [10, p. 84]. / «Ты чувствуешь, что начинаешь лучше понимать, кем был твой дед?».

Действие физического характера: **to clap / lay / set eyes on smb / smth** – взглянуть на кого-то, что-то [6, с. 299]: “The man’s never laid eyes on an invisible boy, and he wouldn’t know what to do with one if he did” [10, p. 159]. / «Мужчина никогда не встречал невидимого мальчика, и не знал, что делать, если бы встретил»; **to get/ have the drop on smb** – взять на мушку [6, с. 268]: “So much for getting the drop on him!” [10, p. 370]. / «Ну хватит в него целиться».

Среди фразеологизмов, обозначающих действие, субкатегориальная сема субъектности присутствует в 11 единицах, сема объектности – в 33 единицах, что составляет 25% и 75% соответственно от числа ФЕ, обозначающих действие. Очевидно, в тексте преобладают ФЕ, описывающие действия с другими предметами

и персонажами. Это также объясняется сюжетом романа: главный герой постоянно находится во взаимодействии с ровесниками, взрослыми, сверхъестественными существами. Он должен спасти своих друзей, а в одиночку это сделать невозможно.

Действие направлено на неодушевлённый предмет в 9 единицах. Например, **to get rid of smth** – избавиться от чего-то [6, с. 379]: “You think *getting rid of all Grandpa’s stuff* will make me forget him?” [10, p. 46]. / «Ты считаешь, если я избавлюсь от вещей дедушки, это позволит мне забыть его?»; **to go to town on smth** – умело и быстро работать над чем-то [6, с. 995]: “I *prided off a leg and went to town on the lock*” [10, p. 102]. / «Я подпёр дверь ногой и занялся замком». Действие направлено на одушевлённый предмет в 24 единицах. Например, **to draw smb’s attention** – привлечь чьё-либо внимание [6, с. 38]: “...it was gone, *shaking the brush and drawing Ricky’s attention*” [10, p. 68]. / «...оно ушло через кусты, и тем самым привлекло внимание Рики».

В романе «Дом, в котором...» категориальная сема действия присутствует в 40 фразеологических единицах, что составляет 71% от общего числа процессуальных ФЕ. Соответственно, категориальная сема состояния присуща 16 единицам (29% от общего числа процессуальных ФЕ). Среди фразеологизмов, обозначающих действие, субкатегориальная сема субъектности присутствует в 15 единицах, сема объектности – в 25 единицах, что составляет 37% и 63% соответственно от числа ФЕ, обозначающих действие. В этом романе также преобладают ФЕ с семой действия. Ведь это тоже роман-приключение, в котором происходит много событий, часто неожиданных, не дающих читателям заскучать. Приведем примеры.

Действие направлено на неодушевлённый предмет в 6 единицах. Например, **прибрать к рукам** – полностью подчинить себе что-то нечестным образом: «Жители Дома давно *прибрали к рукам* этот курорт» [8, с. 481]; **принимать за чистую монету** – принимать насмешку, шутку всерьёз: «Лэри глуповат, он всё *принимает за чистую монету*» [Там же, с. 316].

Действие направлено на одушевлённый предмет в 19 единицах. Например, **прощаться навек** – расставаться надолго или навсегда: «Он долго рыдал в недрах Дома, *навек прощаясь* с верными Логами» [Там же, с. 61]; **слушать вполуха** – недостаточно хорошо слушать кого-то: «Кузнечик *слушал вполуха*» [Там же, с. 582].

Действие речевого характера: **горячо спорить** – сильно возражать кому-либо: «Они шли втроём и на ходу *горячо о чём-то спорили*» [Там же, с. 740], **говорить часами** – долго произносить речь: «О таких вещах они могли *говорить часами*» [Там же, с. 7].

Действие социального характера: **выйти боком** – происходить неудачно («...рано или поздно мне это *выйдет боком*») [Там же, с. 49].

Действие умственного характера: **ловить на лету** – быстро понимать: «Это моя стая. Читающая мысли, *ловящая всё на лету*» [Там же, с. 394]; **принять к сведению** – запомнить информацию, но необязательно использовать её или следовать ей: «Я просто *принял к сведению* этот факт» [Там же, с. 204].

Действие физического характера: **держаться друг за друга** – ухватить кого-то за руку: «Они гуляли, *держась друг за друга*» [Там же, с. 93]; **смотреть с интересом** – направить взгляд с любопытством на кого-то: «...и на них я как раз *смотрел с большим интересом*» [Там же, с. 6].

В романе “Miss Peregrine’s home for peculiar children” среди фразеологизмов, обозначающих состояние, субкатегориальная сема субъектности присутствует в 20 единицах, сема объектности – в 3 единицах, что составляет 87% и 13% соответственно от числа ФЕ, обозначающих состояние. Групповая сема психического состояния обнаружена в 14 единицах, сема физического состояния – в 9 единицах. Мы видим, что автор не акцентирует внимание на психическом состоянии героев, но в то же время полностью убрать его из повествования не может, так как одни лишь поступки без внутренней мотивации не могут характеризовать персонажа, в таком случае он выглядит неубедительным, читатели не верят ему.

Приведём примеры фразеологизмов состояния. Психическое состояние: **to be on smb’s side** – быть на чьей-либо стороне [6, с. 875]: “I’m *on your side*” [10, p. 296]. / «Я на твоей стороне»; **to get one’s knickers in a twist** – волноваться [6, с. 535]: “No reason *to get your knickers in a twist*” [10, p. 158]. / «Нет смысла волноваться». Особенность данного фразеологизма в том, что он одновременно употребляется и в переносном («волноваться») и в прямом значении («пускать штаны в пляс»). Эта фраза в тексте сказана невидимым мальчиком, чья одежда, кажется, ходит сама по себе.

Физическое состояние: **to quake / shake / shiver / tremble like a (aspen) leaf** – дрожать как осинный лист [6, с. 554]: “She took a deep breath, *shaking like a leaf*, then pointed behind her” [10, p. 217]. / «Она вздохнула, дрожа как осинный лист, и указала на что-то позади себя»; **to beat a hundred miles an hour** – выдавать сто миль в час (о сердце) [6, с. 65]: “...but my heart *was beating a hundred miles an hour*...” [10, p. 136]. / «...моё сердце выдавало сто миль в час...».

В романе «Дом, в котором...» среди фразеологизмов, обозначающих состояние, субкатегориальная сема субъектности присутствует в 12 единицах, сема объектности – в 4 единицах, что составляет 75% и 25% соответственно от числа ФЕ. Групповая сема психического состояния найдена нами в 12 единицах, сема физического состояния – в 4 единицах.

Психическое состояние: **впадать в депрессию** – почувствовать подавленное, угнетённое психическое состояние: «От его вида я *не впадал в депрессию*» [8, с. 936]; **не до смеха** – быть в тревожном или плохом настроении: «Только мне *было не до смеха*, потому что я устал от этих игр» [Там же, с. 10].

Физическое состояние: **упокоиться с миром** – спокойно умереть, в контексте – отдохнуть от всех: «Чёрный опять поинтересовался, дадут ли ему *упокоиться с миром*» [Там же, с. 837]; **держаться одним косяком** – быть в группе с кем-то: «А рыжие должны *держаться одним косяком*» [Там же, с. 528].

Что касается грамматических сем, в тексте “Miss Peregrine’s home for peculiar children” нами выявлено 38 единиц в форме изъявительного наклонения, 4 единицы в форме сослагательного наклонения, 2 единицы в форме повелительного наклонения. ФЕ в форме изъявительного наклонения преобладают, так как роман представляет собой повествование от первого лица. Главный герой рассказывает о событиях, произошедших с ним, а это подразумевает использование изъявительного наклонения. ФЕ в форме изъявительного наклонения представлены в прошедшем, настоящем и будущем временах. Но так как в английском языке существует несколько прошедших времён (или акцентов), то нами выделены следующие подгруппы:

1) форма *Past Simple* (факт в прошлом) – 21 единица. Например, **to take a (running) start** – разбежаться [6, с. 840]: “...so I *took a running start* and rammed them with my shoulder” [10, p. 104]. / «...так что я разбежался и толкнул их плечом»; **to take a (deep) breath** – вдохнуть [6, с. 111]: “I shuddered involuntarily and *took a deep breath*” [10, p. 107]. / «Я непроизвольно вздрогнул и глубоко вздохнул»;

2) форма *Past Perfect* (предпрошедшее действие, то, что произошло до основных событий) – 5 единиц. Например, **to touch/ hit a nerve** – затронуть болезненное место [6, с. 670]: “Apparently, I *had touched a nerve*” [10, p. 279]. / «Очевидно, я затронул болезненное место»; **to keep in touch with** – поддерживать контакт [6, с. 528]: “An old war buddy he *had kept in touch with*” [10, p. 145]. / «Старый военный друг, с кем он поддерживал контакт»;

3) форма *Past Perfect Continuous* (действие, которое длилось и завершилось до основных событий) – 1 единица: **to eat out at smb** – разесть (касательно психического здоровья) [6, с. 280]: “...dreams *had been eating away at me* almost as much as the nightmares” [10, p. 193]. / «Обычные сны мучили меня так же, как и кошмары»;

4) форма *Past Continuous* (длительное действие в прошлом) – 2 единицы: **to beat a hundred miles an hour** – выдавать сто миль в час (о сердце) [6, с. 65]: “...but my heart *was beating a hundred miles an hour*...” [10, p. 136]. / «...моё сердце выдавало сто миль в час...»; **to take a piss** – заливать, шутить [6, с. 964]: “I thought you *were taking a piss, mate*” [10, p. 230]. / «Я думал, ты прикалываешься, друг»;

5) форма *Present Perfect* (действие-результат, в английском языке это настоящее время, но на русский переводится прошедшим) – 2 единицы: **to clap / lay / set eyes on smb / smth** – взглянуть на кого-то, что-то [6, с. 299]: “The man’s never *laid eyes on an invisible boy*, and he wouldn’t know what to do with one if he did” [10, p. 159]. / «Мы прошли мимо тучного мужчины, который накануне в баре устроил дикий скандал из-за меня»; **to tie smb (up) in knots** – поставить в затруднительное положение [6, с. 537]: “Miss Peregrine *has us all tied up in knots*” [10, p. 328]. / «Мисс Перегрин поставила нас всех в затруднительное положение».

Что касается грамматических сем романа «Дом, в котором...», в тексте нами найдено 41 единица в форме изъявительного наклонения и 2 единицы в форме повелительного наклонения. Данный роман также является текстом, повествование в котором ведётся в разных главах то от первого, то от третьего лица. А повествование, так же как и в романе “Miss Peregrine’s home for peculiar children”, требует использования изъявительного наклонения. ФЕ в форме изъявительного наклонения представлены в прошедшем, настоящем и будущем временах:

1) прошедшее время: **пожирать глазами** – в возбуждении, не отрываясь смотреть на кого-то: «Волк *пожирал двор глазами*» [8, с. 306]; **выйти следом** – идти за кем-то: «Человек из Дома *вышел следом*» [Там же, с. 204];

2) настоящее время: **разбиться вдребезги** – разломиться на мелкие кусочки: «Рядом стоящая ваза опрокидывается и *разбивается вдребезги*» [Там же, с. 93], **размениваться по мелочам** – заниматься чем-то несерьёзным («Он по *мелочам не разменивается*») [Там же, с. 363];

3) будущее время: **выйти боком** – что-то происходит неудачно: «...рано или поздно мне это *выйдет боком*» [Там же, с. 49]; **драться насмерть** – сильно бить кого-либо: «Если я когда-нибудь отсюда выйду, буду *драться за тебя насмерть*» [Там же, с. 792].

По коннотативному компоненту ФЕ в романе “Miss Peregrine’s home for peculiar children” делятся на две группы:

1) положительная коннотация – 14 единиц. Например, **to burst into laughter** – разразиться смехом [6, с. 550]: “...she had *burst into laughter* so all consuming...” [10, p. 260]. / «Она рассмеялась так заразительно...» – данный фразеологизм передаёт положительную эмоцию, веселье, причём веселье в высшей степени: не просто рассмеяться, а именно разразиться смехом. Кроме того, в постпозиции к фразеологизму стоит определение *all consuming* – всепоглощающий, заразительный. Это определение усиливает положительный эффект, оказываемый ФЕ на читателя.

To pay a (friendly) call / visit to smb / on smb – нанести визит [6, с. 721]: “We’ve come to know your son rather well of late, so we thought it only proper that we should *pay a friendly call*” [10, p. 370]. / «Мы не так давно знаем Вашего сына, поэтому решили нанести дружеский визит». Эти слова сказаны друзьями главного героя, странными детьми, в которых никто не верит. Они приходят в гости к его отцу, чтобы познакомиться и доказать своё существование. Они не настроены враждебно. Добавленное автором слово *friendly* (дружелюбный) усиливает положительное значение данного фразеологизма, а именно: официально прийти к кому-то с благими намерениями.

Интересно заметить, что ФЕ с положительным значением **to crack a smile** – *улыбнуться* [6, с. 209] имеет в тексте отрицательный оттенок смысла. Этот фразеологизм употребляется в следующем предложении: “I looked around, expecting someone *to crack a smile*, to let me in on the joke” [10, p. 237]. / «Я оглянулся, ожидая, что кто-нибудь улыбнётся и объяснит, в чём здесь шутка». Эти слова сказаны главным героем, юношей

Джейком, который оказался в ситуации, когда его несправедливо обвинили во лжи. Он ожидал поддержки, улыбки от кого-либо, но не получил её;

2) отрицательная коннотация – 29 единиц. Например, **to put/ throw sand in the wheels / machine / gears** – ставить палки в колёса [6, с. 837]: “...some tiny problem would crop up and *throw sand in the gears*...” [10, p. 341]. / «...появлялась мелкая проблема и ставила ему палки в колёса». Как правило, данный фразеологизм передаёт субъект-субъектные отношения, то есть кто-то мешает чьей-либо деятельности. В данном случае мешает действиям не человек, а обстоятельства. По тексту отец главного героя пишет научно-публицистическую книгу о видах птиц, но ему постоянно что-то мешает её закончить. «Появляется мелкая проблема и ставит ему палки в колёса». Автор даёт читателям понять, что дело не только в объективных причинах, но и в самом человеке. Он сам не хочет заканчивать начатое, а обвиняет внешние причины. Меняя регистр с субъект-субъектных на субъект-объектные отношения, автор придаёт ФЕ новый оттенок смысла.

To be through hell – переносить муки ада [6, с. 469]: “*He had been through hell* and had a right to his secrets” [10, p. 26]. / «Он прошёл через ад и имел право на секреты». Данный фразеологизм, бесспорно, имеет отрицательный оттенок смысла, так как обозначает отрицательную эмоцию – страдания, а именно долгие физические и моральные страдания. Дедушка главного героя прошёл войну, пережил физические муки и психологические травмы, поэтому автор использует эмоционально окрашенный фразеологизм «пережить муки ада», а не просто глагол «страдать».

To hide under the hem of the woman’s skirt – прятаться под подол юбки [6, с. 477]: “How long can you *hide under the hem of that woman’s skirt?*” [10, p. 322]. / «Как долго ты собираешься прятаться под юбкой этой женщины?». Данный фразеологизм означает «малодушно переносить ответственность на старшего человека, а именно на женщину». В нашем понимании, человека, который прячется под подол юбки, можно назвать маменькиным сыночком. То есть он не готов отвечать за свои поступки и принятие сложных решений перекладывает на другого. В тексте главные герои понимают, что они не могут больше рассчитывать на защиту своей воспитательницы Мисс Перегрин, пришла пора им самим брать ответственность на себя.

В романе «Дом, в котором...» ФЕ также можно разделить на две группы по характеру коннотации:

1) положительная коннотация – 5 единиц. Например, **остаться в живых** – сохранить себе жизнь: «И что крыса *осталась в живых*» [8, с. 628]; **разбить наголову** – победить окончательно, полностью: «Ему нужно совершить нечто громогласное и сокрушительное, *разбить наголову*, потешить множество застарелых комплексов...» [Там же, с. 356];

2) отрицательная коннотация – 35 единиц. Например, **смотреть исподлобья** – направить взгляд недружелюбно на кого-то: «Он *смотрел исподлобья*» [Там же, с. 39]; **сойти с ума с перепугу** – перестать действовать рационально из-за страха: «Они, должно быть, решили, что я *сойёл с ума с перепугу*» [Там же, с. 13].

Кроме того, в тексте обнаружен авторский фразеологизм – **шмыгать глазами** – быстро перемещать взгляд: «*Глазами шмыгает!*» [Там же, с. 841].

Таким образом, мы видим, что в обоих романах авторы делают акцент на действии, а не состоянии персонажей, причём эти действия направлены на одушевлённые объекты, то есть важно взаимодействие персонажей. В романе на английском языке фразеологических единиц, обозначающих действие, чуть больше. Что касается фразеологизмов состояния, то опять же в обоих романах большинство из них отражают субъектные переживания, то есть авторам более важны личностные эмоции и тревоги героев, а не их физическое состояние.

В грамматическом плане в обоих романах преобладают единицы в форме изъявительного наклонения прошедшего времени. Но в английском и русском языках прошедшее время понимается по-разному. В английском языке в отличие от русского есть несколько прошедших времён или акцентов. Для носителей английского языка важно, длилось ли действие или состоялось как факт, есть ли у него результат или нет. В русском языке таких акцентов не выделяется. В текстах достаточно много единиц в форме 1 лица, единственного числа, так как повествование ведётся именно от первого лица. Но рассказчики говорят не только о себе, они тесно связаны с другими персонажами, этим объясняется большое количество ФЕ в 3 лице, единственном числе.

Также следует добавить, что в обоих текстах преобладают единицы с отрицательной коннотацией.

Учитывая всё вышесказанное, делаем вывод, что авторы фэнтезийных романов на русском и английском языках придерживаются схожих принципов построения текстов: для них важны действия и взаимодействия персонажей, их психическое состояние в условиях мрачной и недружелюбной реальности.

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: монография. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
2. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М.: Либроком, 2010. 327 с.
3. Казачук И. Г., Лебединская В. А., Соловьёва А. Д., Чепасова А. М., Шиганова Г. А. Челябинская фразеологическая школа: научно-исторический очерк. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2002. 304 с.
4. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка: учебное пособие для студентов филологических факультетов университетов. М.: Высшая школа, 1982. 152 с.
5. Кулакович М. С. Вариативность компонентного состава процессуальных фразеологических единиц в английском языке (на примере романа “Miss Peregrine’s Home for Peculiar Children” Рэнсома Риггза) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 2. С. 350-354.
6. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. 1210 с.
7. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка. М.: Международные отношения, 1972. 288 с.

8. Петросян М. Дом, в котором... М.: Livebook, 2015. 960 с.
 9. Чепасова А. М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Челябинб. гос. пед. ун-та, 2006. 144 с.
 10. Riggs R. Miss Peregrine's Home for Peculiar Children. Quirk Books, 2016. 384 p.

**SEME ANALYSIS OF PROCEDURAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE COMPARATIVE ASPECT
(BY THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND ENGLISH LITERARY WORKS)**

Kulakovich Mariya Sergeevna

*South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk
kulakovichms@cspu.ru*

The article is devoted to the seme analysis of English and Russian procedural phraseological units in the literary texts of the end of the XX – the beginning of the XXI century. Firstly the author describes the seme analysis method and makes a retrospective journey into the history of seme studies. Then she justifies the role of procedural phraseological units in the creation of personages' images and readers' specific mood. The paper provides the classification of semes, which includes categorial, sub-categorial, cluster-type, grammatical and connotative semes, and considers their representation in the phraseological units of the chosen literary works.

Key words and phrases: procedural phraseological units; seme analysis; categorial semes; cluster-type semes; grammatical semes; connotative semes.

УДК 811.554'28'373

Дата поступления рукописи: 04.06.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-9-1.26>

В статье проводится этимологический анализ ряда лексических единиц на букву С в тундренном диалекте юкагирского языка, а именно слов с корневыми элементами $суг(y)=$, $сук(y)=$. Внимание уделяется номинативной и сигнификативной функциям имен существительных, функции квалитативного аффикса. Этимологическому рассмотрению подвергаются такие лексические единицы, как нарицательное существительное $сугудьэ$ 'сердце', устойчивые словосочетания $сугудьээннобии$ 'аорта' и $сугудьэ тибэгэл$ 'ритм сердца'. Выявляются этимология и табуированность многозначного существительного $сукун$ 'вещи', 'природа' и др. Буквальные значения, раскрывающие этнокультурные стороны юкагирского языка, определяются у лексических единиц: нарицательного существительного $суктуул$ 'племя, народ', 'род', 'община', сложных имен существительных $сукуд-шигаа$ 'природа-мать', $сукунмольбал$ 'год', $сукундава$ 'облако'.

Ключевые слова и фразы: языковой элемент; корневой элемент; древний квалитативный корень; номинативная и сигнификативная функции; квалитативный аффикс; полисемичность; табуированность; древний этимон.

Курилов Гаврил Николаевич, д. филол. н.

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск
inip@ysn.ru*

**О ДРЕВНИХ ЭТИМОНАХ $СУГ(Y)=$, $СУК(Y)=$
В ТУНДРЕННОМ ДИАЛЕКТЕ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА**

Представленное исследование, как и все предыдущие опубликованные работы [5; 9-13] по этимологическому анализу лексических единиц тундренного диалекта юкагирского языка, преследует цель выявить этимон изучаемых лексем и раскрыть буквальное значение слов, в составе которых находится древний этимон. Актуальность и научная новизна проведения этимологического изучения юкагирской лексики обусловлена отсутствием в языкознании, и в юкагироведении в частности, исследований по юкагирской этимологии, а также необходимостью выявления дополнительных языковых данных по генетическому родству юкагирского языка с финно-угорскими, самодийскими языками и, возможно, с некоторыми индейскими языками Северной Америки.

В данной работе цель этимологического разбора лексем с языковыми элементами $суг(y)=$, $сук(y)=$ направлена на определение древних этимонов в исследуемых нарицательных именах существительных и раскрытие их буквального значения.

При анализе лексических единиц с языковыми элементами $суг(y)=$, $сук(y)=$: нарицательного существительного $сугудьэ$ 'сердце', полисемичного слова $сукун$ 'вещи', 'природа' и др., – мы опирались на такие категории как: 1) определение языкового элемента; 2) выделение древнего корня; 3) выделение номинативной и сигнификативной функций нарицательных имен существительных, только номинативной функции у собственных имен существительных; 4) функция квалитативного аффикса – морфологического показателя, образующего новую основу у глаголов с качественным значением; 5) полисемичность, когда полисемичное слово употребляется для передачи многозначности лексической единицы.